

ХАРЬКОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

24-го Іюля № 30. 1883 года.

Содержаніе официального отдѣла: Высочайшее повелѣніе.—Опредѣленіе Святыяшаго Синода.—Епархіялыма извѣщенія.—Содержаніе неофициального отдѣла: Христіанская благотворительность съ IV явна по IX, т. е. въ періодъ торжества Персиа надъ личествомъ.—Сравнительно-ли солианты возлюбуютъ Евангеліежкы утѣсиль въ подтвержденіе своихъ воззрѣній.—Христіанскій вѣздъ въ ижнутаемъ году.—Русскій Храмы на Шипкѣ.—Внутреннее Обозрѣніе.—Объявленія.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Высочайшее повелѣніе.

О дарованіи раскольникамъ нѣкоторыхъ правъ гражданскихъ и по отравленію церковныхъ требъ.

Государственнымъ Совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ законовъ и гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ и въ общемъ собраніи, рассмотрѣвъ представленіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ о дарованіи раскольникамъ нѣкоторыхъ правъ гражданскихъ и по отравленію духовныхъ требъ, *многимиъ положилъ:*

1. Въ измѣненіе и дополненіе дѣствующихъ относительно послѣдователей раскола законовъ, постановить слѣдующія правила:

1. Паспорты на отлучки внутри имперіи выдаются раскольникамъ всѣхъ сектъ, за исключеніемъ скопцовъ, на общемъ основаніи. Дѣйствующія правила о паспортахъ скопцовъ остаются безъ измѣненія.

2. Всѣмъ вообще раскольникамъ дозволяется производить торговлю и промыслы, съ соблюденіемъ общедѣйствующихъ по сему предмету постановленій.

3. Раскольники допускаются къ вступленію въ иконописные цехи, съ разрѣшенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

4. Раскольникамъ дозволяется занимать общественныя должности, съ утвержденія, въ указанныхъ законахъ случаяхъ, подлежащихъ правительственнымъ властей. Въ томъ случаѣ, когда въ волости, состоящей изъ православныхъ и раскольниковъ, въ должности волостнаго старшины утверждѣнъ будетъ раскольникъ, по должностъ его долженъ быть изъ православныхъ. Принадлежаніе къ расколу волостные старшины и ихъ помощники не допускаются къ участію въ дѣлахъ приходскихъ попечительствъ.

5. Раскольникамъ дозволяется творить общественную молитву, исполнять духовныя требы и совершать богослуженіе по ихъ обрядамъ какъ въ частныхъ домахъ, такъ равно въ особо предназначенныхъ для сего зданій, съ тѣмъ лишь непремѣннымъ условіемъ, чтобы при этомъ не были нарушаемы общія правила благочинія и общественного порядка. Независимо отъ сего, относительно часовенъ и другихъ молитвенныхъ зданій, соблюдаются правила, постановленныя въ статьяхъ 6—8 настоящаго узаконенія.

6. Раскольникамъ предоставляется исправлять и возобновлять принадлежащія имъ часовни и другія молитвенныя зданія, приходящія въ ветхость, съ тѣмъ чтобы общій наружный видъ исправляемаго или возобновляемаго строения не былъ въ ущербъ. На производство упомянутыхъ работъ, предварительно приступа къ нимъ, испрашивается каждый разъ разрѣшеніе губернатора или начальнаго области. Въ случаѣ необходимости такой перестройки молитвеннаго зданія, вслѣдствіе которой общій наружный его видъ долженъ подвергнуться измѣненію, соблюдается порядокъ, указанный въ статьѣ 8-й сего узаконенія.

7. Распечатаніе молитвенныхъ зданій раскольниковъ допускается съ особаго разрѣшенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ и съ тѣмъ условіемъ, чтобы распечатаніе производилось безъ всякаго торжества, причемъ о каждомъ случаѣ этого рода Министръ ходитъ предварительно въ сношеніе съ оберъ-Прокуроромъ Святыяшаго Синода. Распечатаніе раскольничьихъ монастырей и скитовъ не допускается.

8. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ значительное населеніе раскольниковъ не имѣетъ ни часовенъ, ни другихъ молитвенныхъ зданій, дозволяется, съ разрѣшенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, обращать для общаго общественнаго богомоленія существующія строения. При этомъ наблюдается, чтобы обращаемому для сего строенію не былъ приданъ видъ православнаго храма и чтобы при немъ не имѣлось наружныхъ колоколовъ. Наддверныя кресты и иконы надъ входомъ въ часовню или другое молитвенное зданіе ставитъ не возбраняется.

9. При погребеніи умершихъ раскольниковъ дозволяется: а) предположеніе иконы сопрягаемому на кладбище покойнику и б) твореніе на кладбищѣ молитвы по принятію у раскольниковъ обрядомъ, съ пѣніемъ, но безъ употребленія церковнаго облаченія.

10. Уставщики, наставники и другія лица, исполняющія духовныя требы у раскольниковъ, не подвергаются за сіе преслѣдованію, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда они окажутся виновными въ распространеніи своихъ заблужденій между православными или въ иныхъ преступныхъ дѣяніяхъ. За означенными лицами не признается духовнаго сана или званія, причемъ они считаются, въ отношеніи къ правамъ состоянія, принадлежащимъ къ тѣмъ сословіямъ, въ которыхъ состоятъ,

11. Последователямъ раскола воспрещается публичное оказательство оного, которымъ признается: а) крестные ходы и публичные процессіи въ церковныхъ областяхъ; б) публичное поношение икозъ, за исключеніемъ случая предусмотрѣннаго въ пунктѣ 4, статьи 9-й настоящаго узаконенія; в) употребленіе вышъ домовъ, часовенъ и молитвенныхъ зданій церковнаго облаченія, или монашескаго и священнослужительскаго одѣяній. и г) раскольничье ипане на улицахъ и площадяхъ.

12. Въ тѣхъ случаяхъ, когда на основаніи статей 3, 4, 7 и 8 настоящаго узаконенія, требуется разрѣшеніе или утвержденіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ, оны дѣлать надлежитъ, относительно раскольниковъ, распоряженія, сообразуясь какъ съ мѣстными условіями и обстоятельствомъ, такъ равно съ нравственнымъ характеромъ ученія и другими свойствами каждой секты.

II. Отмѣнить нижеслѣдующія статьи свода законовъ: а) тома IX, законовъ о состояніяхъ (изд. 1876 года), статьи 528, 530 и 531; б) тома X, части 2, законы о судопроизводствѣ и възысканіяхъ гражданскихъ (изд. 1876 года), статью 329; в) тома XI, части 2, устава торговаго (изд. 1857 г.), примѣчаніе 2 къ статьѣ 13-й и примѣчаніе къ статьѣ 32; г) тома XI, части 2, устава ремесленнаго (изд. 1876 г.), статью 88 (вторую половину); д) тома XIV, устава о паспортахъ (издан. 1857 г.), статью 44 и примѣчаніе 1 (по своду), примѣчанія 2, 3 и 4 (по прод. 1876 г.); е) тома XIV, устава о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій (изд. 1876 года), статьи 50, 51 (вторую половину) 52, 55 (первую половину), 56, примѣчаніе къ статьѣ 62, статьи: 64 съ примѣчаніемъ при ней, 66, 68 съ примѣчаніемъ при ней и 69 (первую половину); ж) тома XV, части 2, законовъ о судопр., по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ (изд. 1876 года), статью 250,—какъ замѣняемая издаваемыми нынѣ правилами.

III. Предоставить Министру Внутреннихъ Дѣлъ безотлагательно принять мѣры къ отмѣнѣ тѣхъ изъ числа невошедшихъ въ сводъ законовъ постановленій о раскольникахъ, которыя оказываются несогласными съ настоящимъ узаконеніемъ или съ Высочайше утвержденными 16-го августа 1864 года заключеніями особаго временнаго комитета по дѣламъ о раскольникахъ.

Его Императорское Величество наложенное мнѣніе Государственнаго Совѣта, 3-го сего мая, Высочайше утвердить соизволяетъ и повелѣть исполнить.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.

Отъ 22—28 июня 1883 года, за № 1110, о возможности примѣненія силы Высочайшаго манифеста 15 мая 1883 г.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ, имѣвъ сужденіе по вопросу о возможности примѣненія силы послѣдовавшаго въ 15 день мая 1883 г. Всемилостивѣйшаго манифеста (Собр. узак. и расп. пр. 1883 г. № 48, ст. 462) къ подлежащимъ видѣнію духовныхъ установленій дѣламъ: а) о проступкахъ лицъ духовнаго званія и о сложеніи различъ по службѣ начетовъ, утратѣ и недоимокъ по находящимся въ распоряженіи духовнаго вѣдомства суммамъ, не подлежащимъ ревизіи государ-

ственнаго контроля, и б) о наложеніи церковнаго покаянія, и принявъ во вниманіе: 1) что на основаніи общихъ законовъ помянутое и проченіе непосредственно исходить отъ Верховной Самодержавной Власти и можетъ быть лишь дѣйствіемъ Монаршаго милосердія, почему и даруемое въ некоторыхъ случаяхъ общими милостивыми манифестами прощеніе распространяется лишь на тѣ преступленія и проступки, которые въ манифестѣ означены (ст. 165 и 166 уз. пак. изд. 1866 г.), 2) что въ настоящемъ Всемилостивѣйшемъ манифестѣ отъ 15 мая 1883 г., какъ изъ самаго его содержанія видно, милости и льготы дарованы лишь лицамъ, уличеннымъ такія преступленія и проступки, наказанія и покаянія за которыя опредѣляются свѣтскими властями, о случаяхъ же совершенія къмъ либо преступленій и проступковъ, влекущихъ за собою существенно отличающіяся отъ вышепомянутыхъ мѣры възысканія, налагаемыя властями духовными, въ томъ-же манифестѣ ничего не упомянуто, 3) что по разясненію Государственнаго Совѣта Всемилостивѣйшій манифестъ на тѣ случаи, гдѣ дѣло идетъ объ ошнненіи совѣсти, распространяемъ быть не можетъ (перв. подл. собран. зак. № 1033); 4) что, въ соответствии составившему по сему предмету Высочайше утвержденному 11 марта 1827 г. мнѣнію Государственнаго Совѣта, и статьѣ 167 узак. пак. изд. 1866 г. постановлено, что церковное покаяніе, къ кому прощеній виновный былъ присужденъ, прекращается или продолжается по усмотрѣнію духовнаго начальства и 5) что настоящимъ манифестомъ отъ 15 мая 1883 г. положено не подвергать подъ дѣйствіе оного случаевъ взысканія суммъ, принадлежащихъ къ сборамъ и доходамъ сословнымъ и особымъ учрежденіямъ (ст. IV), и случаевъ сложенія начетовъ, ущербовъ и утратъ въ суммахъ, разнѣ не принадлежащихъ и хотя находящимся въ распоряженіи правительства, но имѣющихъ спеціальное назначеніе (ст. V, и 12). Приказали: дать знать для всеобщаго по духовному вѣдомству руководству, чрезъ припечатаніе въ „Церковномъ Вѣстникѣ“, что на дѣла о преступленіяхъ и проступкахъ, влекущихъ за собою наложеніе духовными властями какихъ либо мѣръ наказанія, или церковнаго покаянія, а также на дѣла о взысканіи суммъ, принадлежащихъ къ сборамъ и доходамъ, поступающимъ въ собственность различнаго рода установленій духовнаго вѣдомства, и сложеніи начетовъ, ущербовъ и утратъ въ суммахъ, находящихся въ распоряженіи духовнаго правительства и изъятыхъ отъ ревизіи государственнаго контроля, сила Всемилостивѣйшаго манифеста, въ 15 день мая 1883 г. изданнаго, распространяема быть не можетъ.

Епархіяльныя извѣщенія.

На вакантное мѣсто настоятеля Жигайловской Покровской церкви опредѣленъ студентъ Харьковской Духовнаго Семинаріи Григорій Шибатинскій.

Мѣсто в. д. псаломщика при Николаевской церкви села Боровеньки, Лебедянскаго уѣзда, предоставлено в. д. псаломщика Георгіевской церкви села Степановки, Сумскаго уѣзда, Якову Зинковскому; а на мѣсто Зинковскаго опредѣленъ бывшій причетникъ Иванъ Ястремскій.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Христіанская благотворительность съ IV вѣка по IX, т. е. въ періодъ торжества Церкви надъ язычествомъ.

(Продолженіе *).

Представители Церкви, озабочиваясь о возможно полномъ обезпеченіи бѣдныхъ людей, а вмѣстѣ съ тѣмъ и о дѣлсообразномъ употребленіи церковныхъ имуществъ, стали устраивать многочисленныя благотворительныя учрежденія, ято оказывалось шогль возможнымъ при наступившемъ вѣнншемъ спокойствіи. По однимъ названіямъ такихъ учреждений можно судить о томъ, на-сколько были широки и разнообразны дѣла, ради которыхъ они основывались: строились сиротскіе пріюты, или воспитательныя дома, больницы, страннопріимницы, богадѣльни и т. под. Въ устройствѣ благотворительныхъ учреждений замѣчалась необыкновенная предусмотрительность, направленная къ предоставленію вѣхъ удобствъ лицамъ, помѣщаемымъ въ нихъ. Многіе госпитали, по словамъ византійскаго историка Прокопія (VI в.), по устройству представляли какъ-бы дѣльную рядъ небольшихъ домовъ: вѣрдо раздѣленныхъ значительнымъ пространствомъ, такъ что каждый больной могъ имѣть для себя особое помѣщеніе, удовлетворяющее необходимымъ гигиеническимъ условіямъ. Не удивительно, если при такомъ устройствѣ шкаторны изъ благотворительныхъ учреждений, по своей грандіозности, могли казаться какъ-бы маленькими городами. Образцемъ такихъ учреждений можетъ служить страннопріимница, устроенная св. Василіемъ В. въ Кесаріи. Въ этомъ страннопріимномъ домѣ, по словамъ самого Василія В., находилось все, необходимое для оказания помощи бѣднымъ, больнымъ и странникамъ: здѣсь жили врачи, ухаживавшіе за больными, ремесленники, занимавшіеся изготовленіемъ предметовъ, необходимыхъ для заведенія, проводники, указывавшіе дорогу странникамъ и другія лица (Ист. VI стр. 222). Потому-то св. Григорій Богословъ въ надгробной рѣчи называетъ это учрежденіе новымъ городомъ въ маломъ объемѣ: „при выходѣ изъ стѣнъ города, вы найдете новый городъ; это — соврощница его благочестія, въ которую, по урѣчаніямъ Василія, вносятся не только избытки богатого, но даже и послѣднія достоянія и здѣсь они не истребляются насѣкомыми, но спасаются отъ нападений зависти и отъ разрушительнаго времени. Здѣсь учится любодруію болѣзнь, обладается несчастье, испытывается сострадателность. Въ сравненіи съ этимъ заведеніемъ, что для меня и стовратны египетскія Фивы и вавлонскія стѣны и карійскія гробницы,

мавзодеи и пирамиды,—вѣ эти работы, которыя принесли своимъ основателямъ только пустую славу*?! *). Какъ ни замѣчательно благотворительное учрежденіе, основанное Василіемъ В. въ Кесаріи, по оно не было единственнымъ. Болѣе или менѣе значительныя госпитали и страннопріимныя дома стали устраиваться со времени Никейскаго собора во вѣхъ большихъ городахъ, такъ что во времени Халкидонскаго собора оказалось необходимымъ учрежденіе должности эконома, въ кругъ обязанностей которой входило содѣйствіе епископамъ въ надзорѣ за благотворительными домами. Можно думать, что вообще такія учрежденія обязательно открывались при епископскихъ кафедрахъ. „Епископы, говоритъ св. Епифаній, по любви къ бѣднымъ и странникамъ обыкновенно устраивали такіе дома, въ которыхъ они помѣщали изувѣченныя и больныя люди, доставляя имъ на-сколько возможно—большее пособіе, (Haeres 75 г. 1). Вѣрдо-ко благочестивые міране жертвовали большія средства на филантропическія учрежденія. Такъ, римлянка Фабіола въ IV в. основала въ Римѣ первую общественную больницу; Паммакъ устроилъ страннопріимцу въ Остін; Павла и Меланія старшая устроили страннопріимцы въ Палестинѣ для путешествующихъ ко святымъ мѣстамъ. Правительство также употребляло государственныя средства на устройство подобныхъ учреждений. Этими завили себя: императоръ Юстиніанъ, устроившій нѣсколько госпиталей въ Константинополѣ, король Хильдебертъ, устроившій первую страннопріимцу въ Лионѣ.

Но благотворительныя учрежденія, при всемъ своемъ значеніи, не могли быть достаточны для удовлетворенія возраставшимъ, при общихъ неблагопріятныхъ политико-экономическихъ условіяхъ, нуждамъ бѣднаго класса. Поэтому воодушевлявшая христіанъ любовь къ ближнимъ, такъ сказать, силнлась проявить свое дѣйствіе въ частныхъ подвигахъ благотворительности, вызывающихъ наше сочувствіе по необыкновенно разнообразнымъ формамъ и средствамъ, въ которыхъ они проявлялись, по удивительному усилію воли и напряженію вѣхъ силъ, необходимыхъ для такихъ подвиговъ, но необыкновенной послѣдовательности, намѣченной въ дѣятельности и, наконецъ, по возвышенности религіозно-нравственныхъ мотивовъ, которыми они обусловливались. Такого рода примѣры частной благотворительности прежде всего

* Это истинно-благородное созданіе христіанской любви, говоритъ Гиббонъ объ этихъ широкимъ, превосходить по своему значенію, если и не во величій, пирамиды и вавлонскія стѣны (Vol VI p. 263). Госпиталь, построенный въ Кесаріи старшиемъ св. Василіемъ, существовалъ долгое время и послѣ него и назывался Василіадою. (Солом. Ц. II. 17; гл. 34. Соч. Григор. В. IV, 119—121).

* См. № 29-й „Харк. Епарх. Вѣд.“

представляють намъ ієрархіа, которая въ этомъ періодѣ времени вполне соотвѣтствовала своему высокому призванію. Нѣкоторые изъ представителей Церкви въ своей жизни старались соблюдать строжайшую умѣренность и расчетливость, отказываясь себѣ часто въ необходимыхъ потребностяхъ, чтобы подѣлиться съ бѣдными береженными средствами. Св. Златоустъ, по возведеніи на константинопольскую архієпископскую кафедру, нашелъ по сметамъ эконома слышное неуѣренными издержки на содержание епископа и расходы на богослуженіе; съ этого времени онъ не принималъ ничего къ своему столу, а деньги, остававшіяся у него отъ такой экономіи, онъ отдавалъ бѣднымъ. Св. Василій, чтобы имѣть возможность давать болѣе, довольствовался одною туникою, одною мантией, хлѣбомъ, солью, водою и постелью на землѣ. Съ какимъ самоотверженіемъ Василій В. посвящалъ себя подвигамъ милосердія, объ этомъ свидѣлствуетъ св. Григорій Богословъ въ надгробной рѣчи: „онъ всѣмъ внушалъ человѣколюбіе и великодушіе къ несчастнымъ. У иныхъ людей—приготовители снѣдѣй, роскошныя трапезы, поваренкія, искусно приправленные блюда, красивыя колесницы, мягкія и волнующіяся одежды, а у Василія—больные, исцѣленъ рагъ, подражаніе Христу, не только словомъ, но и дѣломъ“ (соч. Григор. Б. IV стр. 121). Бывали въ это время и такіе епископы, которые, не смотря на свое высокое положеніе, занимались физическимъ трудомъ, чтобы приобрести средства для вспоможенія бѣднымъ. Извѣстный дѣлатель перваго вселенскаго собора св. Спиридонъ Триумфутскій самъ занимался землѣдѣліемъ, при чемъ, по свидѣтельству историка Созомена, у него былъ обычай одну часть раздѣлять бѣднымъ, а другую давать желающимъ въ займы безъ прибыли (Соз. стр. 41). Епископъ маюмскій Зенонъ, не смотря на то, что занималъ кафедру въ одной изъ богатѣйшихъ епархій, ткалъ на одноверетенномъ станкѣ льняную одежду и выроченныя отъ продажи своей работы средства употреблялъ на помощь бѣднымъ (ibid стр. 541). Подобнымъ-же способомъ приобреталъ средства для благотворительности св. Иларій еп. ардесскій. Нѣкоторые изъ епископовъ простирали свою щедрость до того, что ихъ упрекали въ расточительности. Епифаній, епископъ сазаминскій, раздавши все свое и церковное имущество, въ христіанской любви и благотворительности находилъ средства снова быть щедрымъ: „онъ безпрестанно подвергался упрекамъ своего эконома, говоритъ Созоменъ, за расточеніе церковныхъ сокровищъ; но онъ не слушалъ его, продолжалъ раздавать и всегда находилъ средства для этого, потому что люди, рѣшившись оказать какое-нибудь пособіе бѣднымъ, всегда дѣлали это чрезъ него,

вполнѣ увѣренные, что онъ исполнитъ ихъ намѣреніе лучше, чѣмъ они сами. Однажды, когда у него не осталось ничего, то экономъ получалъ полный кошелькъ золота отъ особи, которая не хотѣла объявить ни своего имени, ни мѣста жительства“ (Созом. истор. Ц. VII, 27, стр. 534). Тогда изъ для многихъ епископовъ подвиги милосердія, хотя и не считались ничтожными, но признавались второстепенными, при широкихъ и сложныхъ ієрархическихъ обязанностяхъ, для нѣкоторыхъ они считались главными и, можно сказать, исполненіе такихъ подвиговъ поглощало собою всю ихъ жизнь. Типическимъ представителемъ постоянной, непрерывной благотворительной дѣятельности былъ въ свое время св. Іоаннъ Милостивый. Вразумленный видѣніемъ во снѣ чудной дѣвы съ масляною кѣтвію, подъ которою признана была покровительница милосердія, св. Іоаннъ сталъ посвящать себя подвигамъ милосердія непрерывно съ пятнадцатилѣтняго возраста. Сдѣлавшись александрийскимъ патріархомъ, онъ велѣлъ переписать всѣхъ нищихъ, бывшихъ въ Александріи, число которыхъ, какъ мы сказали, простиралось до 7,000 и сталъ давать имъ ежедневное пропитаніе. Тотъ день, въ который Іоанну Милостивому не было случая оказать кому-нибудь помощь, онъ считалъ потеряннымъ. Многіе укоряли патріарха за излишнюю щедрость, по онъ былъ увѣренъ, что рука дающаго не оскудѣетъ. И, дѣйствительно, сколько онъ ни раздавалъ, никогда не чувствовалъ недостатка; ему поручались деньги для вспоможенія бѣднымъ и почти ищеница казна его часто вдругъ обогащалась. Замѣчательна послѣдняя предсмертная молитва Іоанна Милостиваго, произнесенная имъ при кончинѣ: „Боже, молися оны, благодарю Тебя, что Ты удостоилъ меня все Твое отдать Тебѣ; ничего не сохранять и отъ богатства сего, кромѣ третьей части сребренника и ту вею отдать нищимъ“. Эти молитвенныя слова сами собою показываютъ, какую задачу преслѣдовалъ св. Іоаннъ Милостивый. Примеры такой благотворительности были вообще въ это время рѣдки. Безъ сомнѣнія, всѣмъ извѣстенъ достопримѣчательный случай изъ жизни св. Николая Чудотворца, когда этотъ святитель, явившись одновременно на помощь къ одному несчастному отцу семейства, выручилъ его дочерей отъ безчестія, на которое онъ уже былъ обреченъ малодушнымъ отцемъ изъ желанія приобрести необходимыя средства: нѣсколько разъ получались отъ неизвѣстнаго благотворителя кошельки, наполненные золотомъ, пока не удалось случайно узнать, что семья облана своимъ счастьемъ Святителю Николаю Чудотворцу. Для несчастнаго отца семьи Святитель явился „истиннымъ ангеломъ, спасающимъ своимъ милосердіемъ отъ грѣха и порочной жизни“.

Подвиги благотворительности соразмѣрялись съ нуждами бѣдныхъ. А такъ какъ нужды бѣдныхъ возрастали особенно во время общественныхъ бѣдствій, то въ это время необыкновенно ярко проявлялась благотворительная дѣятельность іерархіи. Часто бывали въ греко-римской имперіи такіе общественныя бѣдствія, въ которыхъ оказывалась особая необходимость въ вспоможеніи людямъ страдающимъ. Она подвергалась нашествіямъ со стороны варварскихъ народовъ, опустошавшихъ многія области, умерщвлявшихъ и уводившихъ въ плѣнъ христіанъ. При слабомъ развитіи земледѣлія, торговли и промышленности, имперія испытывала нерѣдко крайніе экономическія затрудненія, почему голодъ и эпидемическія болѣзни едва-ли не были самыми обыкновенными явленіями. Въ такихъ то случаяхъ подвиги милосердія въ страждущимъ, совершаемые іерархическими лицами, соединяемыми съ самоотверженіемъ, были въ высшей степени трогательны и благотворны. Когда сѣверная Італія была до крайности опустошена готами, тогда св. Амвросій Медиоланскій спѣшилъ подать руку помощи всѣмъ пострадавшимъ отъ войны: не жалѣя ни своей, ни церковной собственности, въ виду крайнихъ размѣровъ бѣдствія, онъ рѣшился даже расплавить церковные сосуды и обратить ихъ въ металлы для выкупа плѣнныхъ. Аріане воспользовались такимъ поблудившимъ подвигомъ милосердія, чтобы обвинить св. Амвросія въ расточительности и кощунственности отношеній къ святымъ; но онъ далъ въ свое оправданіе мудрый отвѣтъ: „Церковь имѣетъ золото не для того, чтобы его безцѣльно сберегать, а для того, чтобы употребить его въ пользу бѣдныхъ. Тогда чапа сдѣлается предметомъ истиннаго благоговѣнія и почитанія со стороны язычниковъ, когда они увидятъ, что она сплается отъ несправедливаго плѣна тѣхъ, которые испутили кровью Спасителя отъ рабства грѣху“. Подобное рѣдкое средство употребилъ св. Кирилль Іерусалимскій, продавъ церковные сосуды для того, чтобы купить хлѣбъ для бѣдныхъ во время голода, проявившагося съ необыкновенною силою въ Іерусалимѣ (Соз. Ц. истор. IV. 25—293). Во время нашествия вандаловъ на Італію проявилась важная и, можно сказать, безпримѣрная дѣятельность Павла епископа изъ Поля: истративши все свое и церковное имущество, онъ самъ себя добровольно отдалъ въ рабство, чтобы, по просьбѣ вдовы, освободить изъ плѣна ея единственнаго сына. Оказывая непосредственную помощь страждущимъ во время общественныхъ бѣдствій, іерархическія лица располагали словомъ и дѣломъ къ человеколюбиво богатымъ, равнодушнымъ къ чужому бѣдствію и даже желающимъ воспользоваться имъ для эксплуатаціи ближнихъ. Ва-

силій В. умѣлъ, по словамъ Григорія Богослова, заставить богачей отворить житницы, чтобы пропитать бѣдныхъ во время большого голода въ Кесаріи. Важная услуга для устрaненія голода въ Эдессѣ оказалъ Пр. Евфремъ Сирійскій. Онъ оставилъ свою монашескую келлію для того, чтобы побудить богачей оказать помощь бѣднымъ. Устыдившись его обличеній, богатые въ оправданіе своего бездѣйствія и равнодушія въ общественному бѣдствію стали указывать на то, что не могутъ найти такого человѣка, которому могли-бы доверить деньги: „ибо почти все стремится къ корысти и дѣло превращается въ мелочное барышничество“. Тогда Евфремъ предложилъ свои услуги. На собранная у богатыхъ деньги онъ устроилъ въ публичныхъ вортахъ около 300 кроватей, гдѣ принималъ бѣдныхъ и больныхъ; нуждающихся въ средствахъ снабжалъ всѣмъ необходимымъ; большимъ перевязывалъ раны, погребалъ умершихъ, забывая столько-же о духовныхъ нуждахъ, сколько и о тѣлесныхъ тѣхъ, которые къ нему обращались. Въ такихъ трудахъ онъ провелъ продолжительное время, пока не наступилъ урожай, послѣ чего удалился въ свою келлію (Соз. III, 17, 210).

Мы были-бы несправедливы, если-бы только въ средѣ іерархіи искали подвиговъ благотворительности: не мало было и мирянъ, достойнымъ образомъ соревновавшихъ въ этомъ дѣлѣ духовенству. Паладія зналъ въ Галліи человѣка, по имени Северіана и его жену, проникнутыхъ такимъ сильнымъ состраданіемъ къ бѣднымъ, что они издержали на нихъ всѣ свои доходы. Они говорили своимъ дѣтямъ: „послѣ нашей смерти все наше имѣніе будетъ вамъ принадлежать; предоставьте-же намъ теперь свободу употреблять наши доходы на церкви, на больницы и монастыри“. Во время голода ихъ пожертвованія были настолько значительны, что возвратили въ плѣра Церкви большое число отпавшихъ отъ нея христіанъ. Наммахій, другъ бл. Иеронима, пожертвовалъ въ пользу бѣдныхъ большую часть своего имущества при жизни и остальное во смерти. Богатый земледѣлецъ Филаретъ Амійскій изъ Пафлагоніи, жившій въ VIII в., относился къ бѣднымъ жителямъ въ своемъ краѣ, какъ отецъ къ дѣтямъ, снабжалъ поселенъ хлѣбомъ, скотомъ, земледѣльческими орудіями и другими предметами, смотря по ихъ нуждамъ. По особымъ несчастнымъ обстоятельствамъ Филаретъ изъ богатаго земледѣльца самъ превратился въ бѣднѣйшаго поселенина: напали на область Пафлагонію арабы, опустошили ее, закладѣи полями Филарета, расхилили его имущество, оставивъ ему пустой домъ, пару воловъ и лошадей, но въ несчастія Филаретъ не упалъ духомъ, и его милосердіе нисколько не оскудѣло, хотя оно не могло проявиться въ такихъ

рамфразах, как прежде. Когда обидѣнные крестьяне обратились однажды къ нему съ просьбою объ оказаніи помощи, то Филаретъ, не смотря на упрек жены, отдалъ нуждающимся сначала пару воловъ, а потомъ лошадей. Не забывая Филаретъ и въ большомъ счастіи, когда онъ породился съ императоромъ Константиномъ (сыномъ Ирины), выдавъ за него свою внучку и возвысившись до положенія самовиатаго вельможи, сталъ располагать большими богатствами: опять стали безпредѣльно измѣяться его щедроты на нуждающихся. Это былъ истинно Филаретъ Милостивый (Robrbalhel III, 288).

(Продолженіе будетъ).

Справедливо-ли социалеты пользуются Евангельскимъ учениемъ въ подтвержденіе своихъ воззрѣній?

(Изъ L'Union Chrétienne)

(Продолженіе *)

ГЛАВА XV-я.

Пятнадцатая притча Христова.

Святый евангелистъ Маркъ представляетъ лишь въ краткомъ очеркѣ притчи, изложенныя святымъ Евангелистомъ Матеемъ, а потому мы переходимъ къ притчамъ, помѣщеннымъ исключительно только въ Евангеліи святаго Луки. Первая изъ такихъ притчей, неупомянутая Евангелистомъ Матеемъ, излагается святымъ Лукою въ главѣ X, стихѣ 30-мъ и далѣе.

„Нѣкоторый человекъ шелъ изъ Иерусалима въ Иерихонъ, и попался разбойникамъ, которые сняли съ него одежду, изранили его, и ушли, оставивъ его едва живымъ. По случаю одинъ священникъ шелъ тою дорогою, и увидѣвъ его, прошелъ мимо. Также и левитъ, бывъ на томъ мѣстѣ, подошелъ, посмотрѣлъ, и прошелъ мимо. Самаритинъ-же нѣкто, проѣзжая, нашелъ на него и, увидѣвъ его, сжалился. И подошедши, перевязалъ ему раны, возложилъ масло и вино; и, посадивъ его на своего осла, привезъ его въ гостиницу, и позаботился о немъ. А на другой день отъѣзжая, вынулъ два динаря, далъ содержателю гостиницы, и сказалъ ему: позаботься о немъ; и если издержишь что болѣе, я, когда возвратюсь, отдамъ тебѣ. Кто изъ сихъ троихъ, думаешь ты, былъ ближній попавшемуся разбойникамъ?“

Безличная мысль, вытекающая изъ всей совокупности Евангелія, состоитъ въ томъ, что человечество составляетъ собою одно семейство и что члены этого семейства обязаны взаимно помогать другъ другу.

*) См. № 25 „Харк. Епарх. Вѣд.“ и г.

Эта мысль, сама по себѣ, какъ основное начало жизни, допускается всеми и, какъ теорія, представляется прекрасной вещь людямъ; но очень мало есть людей, которые вводятъ ее въ практику жизни. И вотъ Христосъ идетъ еще далѣе и учитъ, что чаще всего уклоняются отъ осуществленія ея въ жизни тѣ люди, которые, по суду общества, прежде другихъ обязаны пригваривать ее къ своей практической дѣятельности.

Съ этой цѣлью Онъ представляетъ священника, оказывающагося весьма мало сострадательнымъ, и левита, оказывающагося столько же сострадательнымъ, какъ и священникъ.

Урокъ, данный въ настоящемъ случаѣ Христомъ священникамъ и левитамъ ветхаго закона, долженъ быть хорошо обдуманъ священниками и клириками новаго закона. Они должны спросить себя, дѣйствительно-ли они милосерды, дѣйствительно-ли милостивы и полны состраданія къ несчастнымъ? Они утверждаютъ, что „да“; но ихъ дѣянія находятся-ли въ полной гармоніи съ этимъ утвержденіемъ? Мы не хотимъ судить никого; тѣмъ болѣе мы не хотимъ осуждать нашихъ братьевъ по священству во Христѣ Исусѣ; но мы умоляемъ ихъ спросить самихъ себя, дѣйствительно-ли они питаютъ въ отношеніи ко всемъ людямъ тѣ чувства, которыя Христосъ признаетъ характеристическими въ каждомъ истинномъ христианинѣ? Дѣйствительно-ли они милостивы, сострадательны, милосерды? Если-бы священники рамской церкви на самомъ дѣлѣ обладали этими чувствами, то оказывались-ли-бы они столь фанатическими, столь нетерпимыми въ отношеніи ко всемъ тѣмъ, которые не раздѣляютъ ихъ мнѣній и ихъ вѣрованій?

Предположивши даже, что они обладаютъ истинной, какъ ложно твердятъ они сами о себѣ, не должны-ли были-бы они смотрѣть на заблужденія другихъ, какъ на явленія духовной немощи и духовной неурядицы, способной вызывать въ нихъ скорбное чувство сожалѣнія, чѣмъ гнѣва?

Но на онѣтъ происходитъ нѣчто совершенно противоположное; эти священники оказываются столь фанатическими и столь нетерпимыми въ отношеніи ко всемъ, признаваемымъ ими еретиками, схизматиками, свободными мыслителями и проч., что этимъ поведеніемъ своимъ въ отношеніи къ нимъ вполне доказываютъ, что слишкомъ еще далеки отъ чувствъ, такъ положительно заповѣданныхъ Христомъ.

Еврейскіе священники смотрѣли на самаритянина какъ на существо самое жалкое, какъ на еретика самаго худшаго рода. И вотъ Христосъ именно поэтому изображаетъ милосердное поведеніе самаритянина въ противоположность съ поведеніемъ холоднаго

и безжалостнаго священника. Онъ хочетъ научить насъ этимъ примѣромъ, что тѣ люди, которыхъ подобныя священники чаще всего презираютъ, въ дѣйствительности оказываются иногда гораздо выше своихъ почетныхъ современниковъ.

Отсюда слѣдуетъ, что въ обществѣ не должно презирать никого; что тѣ люди, которые, повиданному, заслуживаютъ особеннаго почета въ себѣ по занимаемому ими положенію иногда всего менѣе заслуживаютъ этого; что люди самыя незнатныя оказываются иногда наиболѣе великими въ очахъ Божіихъ; что только добродѣтель и совершеніе добрыхъ дѣлъ сообщаютъ человѣку его истинное достоинство.

Къ несчастію, эти великія Евангельскія истины очень мало вѣдѣтны людямъ, и еще менѣе практикуются ими въ жизни; и вотъ почему міръ представляется печальнымъ театромъ гдѣ съ гордостію ширится порокъ, гдѣ глупость завыляетъ претензію на господство, гдѣ достоинство унижено, гдѣ добродѣтель поправа.

Въ шумѣ вражды, раздора, ненависти, вызываемыхъ порокомъ, какъ можетъ стать внятнымъ кроткій голосъ Христа и Его кроткое воззваніе къ братству, къ состраданію въ отношеніи къ несчастнымъ, къ терпимости, къ любви въ отношеніи ко всѣмъ? Да, міръ давно уже обладаетъ истинною, но онъ не хочетъ ее знать. Онъ только представляется ищущимъ истину, но на самомъ дѣлѣ онъ не желаетъ ее имѣть. О, если-бы Царство Божіе могло немедленно спизойти на землю!

ГЛАВА XVI.я.

Шестнадцатая притча.

Иисусъ Христосъ предложилъ еще слѣдующую притчу (Лук. гл. XIII, ст. 6 и слѣд.):

„Нѣкто имѣлъ въ виноградникѣ своемъ посаженную смоковницу; и пришелъ искать плода на ней, и не нашелъ. И сказалъ виноградарю: вотъ, я третій годъ прихожу искать плода на этой смоковницѣ, и не нахожу; сруби ее: на что она и землю занимаетъ?“

„Но онъ сказалъ ему въ отвѣтъ: господини! оставь ее и на этотъ годъ, пока я окопаю ее и обложу навозомъ; не принесетъ-ли плода; если-же нѣтъ, то въ слѣдующій годъ срубь ее.“

Первое паставленіе, вытекающее изъ этой притчи, состоитъ въ томъ, что человѣкъ, изображенный здѣсь подъ видомъ смоковницы, долженъ приносить въ этомъ мірѣ плоды; т. е. долженъ трудиться и быть полезнымъ для общества.

Обязательность труда внушается христіанамъ, такъ сказать, на каждой страницѣ Евангелія. Кто не

трудится и своею дѣятельностію не способствуетъ развитію общественнаго блага, тотъ не христіанинъ. Къ чему-же предназначается этотъ безплодный человекъ? Его должна постигнуть участь одинаковая съ участіемъ безплодной смоковницы; эту безплодную смоковницу надобно признать прочь, срубить, потому что она занимаетъ мѣсто, которое могло-бы приносить какую-либо пользу, если-бы было занято деревомъ плодороднымъ.

Конечно это не значитъ того, что надобно предавать смерти каждаго лѣнщика; это значитъ только, что общество имѣетъ право изгнать изъ среды своей каждаго, кто не хочетъ обязать себя стать полезнымъ въ отношеніи къ нему.

Мы уже видѣли, что каждый несчастный, каждый достойный сожалѣнія человекъ и, наконецъ, каждый поставленный, по независимымъ отъ своей воли случайностямъ, въ невозможность быть полезнымъ обществу, долженъ находиться на попеченіи этого общества и имѣть право на его помощь.

И сколько ясно и точно Христосъ учитъ объ этомъ предметѣ, столько-же открыто Онъ является строгимъ въ отношеніи къ тому человѣку, который, имѣя возможность содѣйствовать развитію общественнаго блага, добровольно отказывается отъ этого и заявляетъ притязаніе на право ничего не дѣлать.

Этотъ послѣдній человекъ долженъ быть строго судимъ и даже долженъ быть лишень всякаго права на общественную помощь.

Но въ тоже время Христосъ желаетъ, чтобы осудили виновнаго лишь тогда, когда истощать въ отношеніи къ нему всѣ средства побуждающія его приносить какой-либо плодъ. Онъ, добрый виноградарь, умоляетъ Господа потерпѣть еще немного безплодной смоковницѣ; молить предоставлятъ Ему время для уходаванія и воздѣлыванія безплоднаго дерева; Онъ проситъ безусловно осудить дерево только тогда, когда будутъ истощены всѣ средства къ его улучшенію.

Итакъ въ обществѣ человѣческомъ надобно улучшать, воспитывать и употреблять всѣ средства къ усовершенствованію тѣхъ людей, которые скудно одарены по своей природѣ, склонны къ недѣтельности, безпечности и порочности. Но ихъ надобно осуждать только тогда, когда истощать въ отношеніи къ нимъ всѣ средства возможныя къ ихъ улучшенію.

Если эти средства оказываются безуспѣшными, если общество, имѣющее великія обязанности въ отношеніи къ каждому индивидууму, дѣйствительно исполнило относительно его все, что только должно было исполнить, если субъектъ оказывается до такой степени неподатливымъ въ отношеніи къ куль-

тировѣ, что безусловно становится невозможным заставить его приносить полезные плоды,—то только тогда этот несчастный действительно не может уже болѣе принадлежать обществу. Это существо вредное, которое, по крайней мѣрѣ, надобно привести въ состояние невозможности вредить другимъ, если ужъ нельзя сдѣлать изъ него полезнаго члена общества.

Всегда будучи въ обществѣ человѣческомъ эти несчастныя существа, вредныя вслѣдствіе своихъ дурныхъ инстинктовъ, или своихъ физическихъ недостатковъ.

Общество имѣть право освободиться отъ нихъ; но оно можетъ воспользоваться этимъ правомъ только тогда, когда истощитъ въ отношеніи къ нимъ все средства къ ихъ улучшенію.

Благодаря этому ученію, общество поступитъ справедливо, когда устранивъ препятствія, преграждающія свободную и благотворную дѣятельность свою; но въ тоже время оно должно до конца исполнить великія обязанности свои въ отношеніи къ тѣмъ, на которыхъ можетъ смотрѣть какъ на препятствія къ этой дѣятельности, и должно признать ихъ таковыми препятствіями лишь послѣ примѣненія въ отношеніи къ нимъ всѣхъ средствъ улучшенія ихъ моральной и физической природы.

Итакъ съ точки зрѣнія Христа, человѣкъ есть существо способное къ совершенствованію, и общество какими-бы то ни было средствами обязано трудиться надъ усовершенствованіемъ всѣхъ тѣхъ, которые рождаются съ дѣйствительными недостатками.

(Продолженіе будетъ).

Христіанскій западъ въ минувшемъ году.

(Продолженіе *)

Обвинительный актъ противъ галицкихъ русскихъ начинается биографіею Добрянскаго. Въ актѣ говорится, что Добрянскій фанатическій руссофіякъ. *Говорятъ*, что вмѣстѣ съ русскими орденами онъ получилъ много денегъ отъ русскаго правительства; *говорятъ*, что на эти то деньги онъ купилъ себѣ имѣніе; *по всей вѣроятности* онъ состоитъ на жалованьи у русскаго правительства и чрезъ это посредство русское духовенство въ Венгрію получать деньги изъ Россіи для поддержанія своихъ церквей и своихъ школъ. *Говорятъ*, наконецъ, что при его посредствѣ контрабанднымъ образомъ въ Венгрію распространяются русскія книги и русскія брошюры. Обо всемъ этомъ свидѣлствуетъ венгерскій министръ внутреннихъ дѣлъ (мадьяръ), не замѣчая того, что этими показаніями своими онъ самъ себя компрометируетъ, такъ какъ все это самъ-же допускалъ дѣ-

лать Добрянскому, или узналъ о всѣхъ его преступныхъ дѣйствіяхъ этихъ только тогда, когда Добрянскій былъ уже арестованъ. Можно-ли представить себѣ болѣе нелѣпою положеніе!

Въ руссофійской пропагандѣ Добрянскому помогали сынъ его *Мирославъ* и зять *Эммануиль Грабарь*. Это прокурорское увѣреніе доказывается биографіею Добрянскаго, изданною Владимиромъ Терлецкимъ. Въ упомянутой биографіи сказано, что Добрянскій имѣлъ сношенія съ руссофіями: Гловацкимъ, Самаринскимъ и г. Оберъ-Прокуроромъ св. Синода Побѣдоносцевымъ. Но во всѣхъ этихъ доказательствахъ есть одна очевидная ложь. Владимиръ Терлецкій никогда не писалъ биографіи Добрянскаго. Правда онъ говоритъ о немъ въ своей брошюрѣ подъ названіемъ „*Русскіе въ Венгріи*“, но онъ ни одного слова не говоритъ о его сношеніяхъ въ Россіи съ кѣмъ бы то ни было, и какими-бы ни были эти сношенія.

Одинъ этотъ фактъ доказываетъ, съ какою осмотрительностію, или добросовѣстностію прокуроръ составилъ свой обвинительный актъ. Столько-же премудрымъ онъ является и въ слѣдующихъ своихъ увѣреніяхъ. По нему, зять Добрянскаго, варшавскій профессоръ *Будиловичъ*, проповѣдуетъ въ своихъ сочиненіяхъ панславистскія доктрины, а другой его зять *Грабарь* ушелъ въ Россію и тамъ состоитъ государственнимъ чиновникомъ. Очень удивительно, прибавляетъ прокуроръ, что Ольга Грабарь живетъ съ своимъ отцемъ въ Львовѣ, между тѣмъ какъ два сына ея воспитываются въ Россіи на счетъ русскаго правительства, хотя это послѣднее прокурорское увѣреніе есть чистѣйшая ложь. Прокуроръ заявляетъ, наконецъ, что сынъ Добрянскаго—человѣкъ очень образованный, и не смотря на это онъ не могъ найти себѣ никакой должности въ Венгріи, по причинѣ своихъ панславистскихъ идей.

Послѣднее замѣненіе прокурора, на нашъ взглядъ, доказываетъ только, что мадьяры отличаются духомъ нетерпимости въ отношеніи къ всѣмъ, которые не принадлежатъ къ ихъ національности, но это не можетъ доказывать преступленія въ государственномъ имѣнн. Мирославъ Добрянскій, прибавляетъ прокуроръ, поселился въ Россіи (это удивительно!). Онъ пишетъ статьи въ панславистскихъ журналахъ и поддерживаетъ сношенія съ русскими въ Галиціи (это еще болѣе удивительно!). Онъ состоитъ членомъ панславистскаго комитета въ Петербургѣ (удивительно до крайности, особенно если мы представимъ себѣ, что подобный комитетъ не существуетъ!). Наконецъ онъ защищалъ въ русской печати всѣхъ русскихъ, живущихъ въ Венгріи и Галиціи. (Это уже возмутительное преступленіе!). Очевидно прокуроръ завалитъ бы, чтобы онъ защищалъ только мадьяръ, поляковъ и нѣмцевъ. Удивительный наконецъ человѣкъ и самъ этотъ австрійскій прокуроръ! Онъ гонимъ на Мирослава Добрянскаго за то, что послѣдній, въ 1880 году, посетилъ своихъ друзей въ Галиціи, Венгріи и Буковинѣ и что состоялъ съ ними въ письменныхъ сношеніяхъ! Почему онъ не посетилъ поляковъ, венгерцевъ и нѣмцевъ? Почему онъ не писалъ имъ писемъ, исполненныхъ

*) См. № 21 „Харьк. Вѣстн.“ г.

симпатий? Мирослав Добрянскій, какъ свидѣтельствуегъ прокуроръ, отличается дурнымъ характеромъ; а это доказываетъ будто-бы то, что его отецъ справедливо обвиняется въ государственной измѣнѣ. Измѣна послѣднего еще болѣе доказывается тѣмъ, что въ 1881 году Добрянскій вмѣстѣ съ дочерью своею Ольгой Грабаръ, безъ всякихъ видимыхъ причинъ, поселился въ Львовѣ. При этомъ прокуроръ благодушно забываетъ жену Добрянскаго и другую его дочь, и нехочетъ сказать, что Добрянскій поселился въ Львовѣ со всѣмъ своимъ семействомъ. Надобно однакоже признаться, что это семейство дѣйствительно не сочло нужнымъ извѣстить предварительно г. прокурора о причинахъ перемѣны своего мѣстожителства. Какое ужасное преступленіе!

Но если Добрянскій не сообщалъ ему этихъ причинъ, то прокуроръ самъ постарался открыть ихъ въ своемъ собственномъ воображеніи. Обвиненій, утверждаетъ прокуроръ, прибыло въ Львовъ съ единственною цѣлью быть вождемъ и руководителемъ панславянскихъ партій; заглаживать смятенія съ тяжкими преступниками, арестованными одновременно съ ними, осмѣлившимися выйти подъ свою охрану родную національность и родную Церковь и даже защищать ихъ противъ враговъ. Для прокурора очевидно, что эти преступники подготовили событіе въ Галицкомъ приходѣ лишь для того, чтобы этимъ проложить путь къ присоединенію всѣхъ славянскихъ земель къ Россіи! (Это угадено). Доказательствомъ этого служатъ то, что видѣли какъ Добрянскій вмѣстѣ съ Науновичемъ и Марковымъ осматривали старинныя и въ настоящее время ни къ чему непригодныя укрѣпленія Залезника. Послѣ этого преступленіе обвиняемыхъ представляется уже достаточно доказаннымъ, и прокуроръ обвиняетъ ихъ въ государственной измѣнѣ, преступленіи предусмотрѣнномъ 58 ст. уголовного австрійскаго узаконія.

Трудно понять какимъ образомъ прокуроръ рѣшился возводить на подудимыхъ это тяжкое обвиненіе на основаніи доказательствъ въ высшей степени шаткихъ, нелѣпыхъ, данныхъ заглобо заклятыми врагами русскихъ и при томъ не, представившими никакихъ положительныхъ фактовъ въ подтвержденіе своихъ клеветъ. По этому нельзя сомнѣваться въ томъ, что прокуроръ самъ былъ или полякъ, или польскій еврей. Тѣмъ не менѣе подудимыхъ съ явнымъ злорадствомъ обвинили въ самомъ тяжкомъ государственномъ преступленіи, и мы не говоримъ уже о физическихъ и нравственныхъ страданіяхъ этихъ потѣнныхъ людей, посаженныхъ въ тюрьму, подобно тяжкимъ преступникамъ, все преступленіе которыхъ состояло въ любви къ своей національности и въ православнымъ обрядамъ своей Церкви. Если эта любовь озоронила ихъ была преступленіемъ, то мадьяры, поляки и нѣмцы равнымъ образомъ должны считаться преступниками, потому что и они дѣлаютъ для своей національности тоже, что русскіе дѣлаютъ для своей, и при этомъ владѣютъ еще въ духъ нетерпимости и фанатизма въ отношеніи къ другимъ націонаностямъ.

Для большаго убѣжденія публики въ существованіи

огромнаго заговора противъ австрійской имперіи, Львовскій трибуналъ приказалъ розыскивать всѣхъ тяжкихъ преступниковъ, такъ или иначе прикосновенныхъ къ этому дѣлу, а потому будто-бы задумавшихъ поколебать тронъ Габсбурговъ. Въ русскомъ галицкомъ журналѣ „Слово“ можно было прочесть слѣдующее объявленіе: „Галицкій уголовный трибуналъ его величества императора и короля объявляетъ о розыскѣ слѣдующихъ лицъ: *Мирослава Добрянскаго*, около 35 лѣтъ, сына Адольфа Добрянскаго, чиновника министерства внутреннихъ дѣлъ въ С.-Петербургѣ; *Луку Трибика*, православнаго священника въ Варшавѣ; *Ивана Соколова*, профессора въ С.-Петербургѣ; *Владимира Терлецкаго*, около 70 лѣтъ, доктора медицины и богословія, временно проживающаго въ Житомирѣ; *Софію Леонтьевну Леонтьеву*, вдову русскаго генерала, живущую въ Варшавѣ; писательницу извѣстную подъ именемъ „Солдатки“; *Ивана Пальмова*, профессора С.-Петербургскаго университета. Всѣ эти лица обвиняются въ государственной измѣнѣ, а потому должны быть задержаны и представлены въ трибуналъ.“ Хорошо еще, что не много этихъ обвиняемыхъ лицъ! А что было-бы, если-бы по несчастію Львовскій польскій трибуналъ приказалъ задержать и всѣхъ членовъ несуществующаго панславянскаго комитета? Было-бы нѣчто невообразимое!.. Во всякомъ случаѣ это было-бы совершенно по польски: „szlachcic na ogrodzie, równy wojewodzie“ (шляхтичъ, работающій на огородѣ, равенъ фельдмаршалу!..)

Въ самомъ дѣлѣ, изъ всѣхъ вышеупомянутыхъ лицъ, только два человѣка родились въ Австріи: Мирославъ Добрянскій и протоперей Лука Трибикъ, и при томъ послѣдній, взявшій эмиграціонный паспортъ, сдѣлался законнымъ русскимъ подданнымъ. Всѣ-же остальные лица по происхожденію русскіе, рождены въ Россіи, русскіе подданные и никогда не были австрійскими подданными. По какому-же праву трибуналъ рѣшился обвинять ихъ въ австрійской измѣнѣ и затѣмъ старался или старается задержать? Какимъ оборотомъ логики онъ пришелъ къ этому обвиненію и задержанію? Это секретъ польско-австрійскаго трибунала!

Въ чемъ-же состоитъ сущность этой измѣны австрійскому правительству? Гдѣ скрывается самый корень зла? Вотъ какъ объясняетъ это прокуроръ въ своей обвинительной рѣчи. „На юго-восточныхъ границахъ австрійскаго государства, говорилъ онъ, обитаютъ могучее племя (русскіе), которое какъ первоисточенная великая держава играетъ важную роль въ европейскомъ равновѣсіи. Хотя, какъ развивавшееся и устроившееся въ теченіи столѣтій совсѣмъ въ особые условія, племя это значительно разитно отъ славянъ австрійскихъ и потому уже не имѣетъ законнаго права говорить о мнимомъ, національномъ единствѣ съ ними, (sic!) тѣмъ не менѣе поднятый славянскій вопросъ сталъ для одной партіи въ этомъ народѣ (славянофильской) знаменемъ, подъ которымъ она, выставила національное единство русскіхъ съ австрійскими славянами, всѣми способами стремится достигнуть политическаго и правительственнаго единенія всѣхъ славянъ подъ гегемоніей Россіи“. Пустъ

это будет так, пусть это будет вѣрно: но при чемъ же дѣль обвиняемые, въ чемъ заключается ихъ вина? Ихъ вина въ томъ, что они „состоили агентами русскихъ славянофильскихъ комитетовъ (надобно разумѣть, славянскихъ благотворительныхъ обществъ), старались отторгнуть отъ единого тѣла апостолической австро-венгерской монархій дѣльма области: Галичину, Буковину, Сѣверную Венгрію, дѣйствовали въ этомъ направленіи въ теченіи дѣльма года и тѣмъ подготавливали опасности Австро-Венгріи,—опасности извнѣ, и возстаніе, и социально-политическія смуты внутри; словомъ, они участвовали въ противозаконномъ заговорѣ русскихъ славянскихъ комитетовъ и, по ихъ указаніямъ, приводили этотъ заговоръ въ исполненіе.“ И все это обнаружили Гилицины малыя, выразивши желаніе перейти въ православіе! Удивительны эти Гилицины малыя! Какъ видите, своимъ переходомъ онѣ нарушили-бы европейское равновѣсіе. Еще болѣе удивительны эти одинадцать обвиняемыхъ, которые своими простыми сношеніями (если-бы даже это было доказано) съ славянскимъ благотворительнымъ обществомъ, могли отторгнуть отъ австро-венгерской монархій дѣльма области: Галичину, Буковину и Сѣверную Венгрію! И все это только потому, что въ Россіи есть какал-то мечтательная партія, выставившая знамя съ нелѣвымъ надписью: „единство русскихъ съ австрійскими славянами!.“

Ровно тридцать дней продолжалось разбирательство этого дѣла, прочитана была дѣльма масса конфискованныхъ и подсудимыхъ бумагъ, книги, газетъ и брошюръ, тридцать дней велись самыя хитрые перекрестные допросы, подверглись тщательному пересмотру программы периодическихъ изданій, даже тѣ, которыя разрѣшены были правительствомъ, прочитывались печатныя и непечатныя статьи этихъ изданій, разбиралась редакціонная переписка, выяснились матеріальныя средства изданія, частныя сношенія, родственныя отношенія, разговоры, слова, и съ иезуитскою изощренностью старались заглянуть въ самую душу, въ самыя тайныя намѣренія и тайныя изгибы совѣсти подсудимыхъ. Мало этого. Заставили о. Наумовича читать дѣльма лекціи объ отличительныхъ особенностяхъ православія и католицизма, о греческой и римской церкви, объ униѣ и т. п. и наконецъ хотѣли было превратить это судилище въ какой-то средне-вѣковій трибуналъ богословскихъ дебатовъ между латинскою и восточною вѣрой; по крайней мѣрѣ, въ судѣ поднимался уже вопросъ о вызовѣ въ судѣ экспертовъ богослововъ. Какъ все это отъменяется средне-вѣковымъ духомъ и самоуправствомъ! Какъ все это противорѣчитъ современнымъ гуманнымъ идеямъ! Такъ и кажется, что все это происходитъ въ вѣвъ Станиславовъ и Сигизмундовъ, и быть можетъ недостаетъ только автo-да-фе для вѣрности этой замедлалой копій съ своимъ средне-вѣковымъ оригиналомъ. Впрочемъ вѣланіе XIX вѣка сказалося и на этомъ судилищѣ, и присяжнныя нехватили духу сыграть роль инквизиторовъ, и они отклонили отъ себя позоръ обвиненія неопытно оклеветанныхъ и вынесли оправдательный приговоръ всѣмъ под-

судимымъ, и только обвинили четырехъ человѣкъ, въ томъ числѣ о. Наумовича и г. Пшондаслаго, какъ „нарушителей общественной тишины и спокойствія,“ за что послѣдніе опредѣленіемъ суда подвергнуты были „тотчасъ же заключенію срокомъ отъ двухъ до восьми мѣсяцевъ съ содержаніемъ на хлѣбѣ и водѣ разъ въ дѣль недѣль!“ Такъ закончилось это позорное дѣло! Оно еще разъ доказало міру, что всѣ попытки попытки въ наше время возвратиться къ средне-вѣковой Европѣ съ ея полиціею, иезуитизмомъ и нетерпимостію должны быть отнесены къ области несбыточныхъ утопій; оно еще разъ доказало міру, что кромѣ иезуитско-польской совѣсти есть общечеловѣческая совѣсть, которая съ негодованіемъ отвергаетъ иезуитизмъ и деспотизмъ, въ какой-бы юридической маскѣ онъ ни являлся.

Впрочемъ мы вовсе не принадлежимъ къ числу оптимистовъ и не думаемъ, чтобы это публичное поражженіе на галицкомъ судѣ польскихъ клеветъ могло быть заключительнымъ актомъ интригъ, злоухищреній и преслѣдованій, предпринятыхъ поляками противъ галицкихъ русскихъ въ видахъ возстановленія былой польской *оичизны*. Кто знакомъ съ иезуитизмомъ вообще и съ польско-шляхетскимъ иезуитизмомъ въ частности, тотъ ни на минуту не усумнится, что нѣтъ границъ иезуитской изобрѣтательности въ дѣль злоухищреній, иезуитской изощренности и даже дерзости въ осуществленіи задуманныхъ иезуитами плановъ. Къ глубокому сожалѣнію газеты не замедлили извѣстить насъ о дѣльмъ радѣ новыхъ иезуитско-польскихъ интригъ. Понимаемъ, что главная сила галицкаго народа, его національной стойкости и любви къ восточнымъ церковнымъ обрядамъ коренится въ униатскомъ духовенствѣ, иезуиты, прежде всего, пытаются захватить въ свои руки воспитаніе будущихъ кандидатовъ священства галичанъ. Съ этою дѣлью они постарались опредѣлить въ львовскую униатскую семинарію какого-то иезуита Риделя для совершенія въ ней такъ называемыхъ *реколекцій*, т. е. для приготовленія воспитанниковъ, при посредствѣ молитвъ, чтеній и бесѣдъ, къ принятію таинства исповѣди, причащенія и въ особенности таинства священства. Не говоря уже о томъ, что порученіе этого дѣла пришлому иезуиту оскорбительно для мѣстнаго духовенства, оно, кромѣ того, грозитъ опасностію національной униатской Церкви. Безъ сомнѣнія, иезуитъ найдетъ средства руководить неопытныхъ воспитанниковъ въ польско-иезуитскомъ духѣ и, при посредствѣ таинства исповѣди, постарается завладѣть совѣстію своихъ питомцевъ. Вѣдь пріемъ этотъ такъ часто и такъ успѣшно практикуется въ римской церкви!... Но изобрѣтательные иезуиты не остановились и на этомъ. Газеты извѣщаютъ насъ также, что они постарались навязать, разуменія въ видахъ религіозно-правсвеннаго совершенства, во всѣхъ униатскихъ Василіанскіихъ монастыряхъ своихъ *кухарей*, т. е. поваровъ, искусившихся въ своемъ искусствѣ въ кухняхъ иезуитскихъ монастырей. Какъ ни смѣшна эта послѣдняя мѣра, но она расчитана и введена на поляки съ иезуитскою дерзостію и иезуитскою изобрѣтательностію. Никто не сомнѣвается, что эти „куха-

ри* суть иезуитские агенты, шпионы, под благовидным предлогом введенные во все Василианские монастыри. Таким образом иезуиты стараются опутать своими сѣтями и близкое и мошашествующее галицкое духовенство!.. Найдется-ли галицкое духовенство возможность избавиться и отъ этихъ иезуитскихъ реколекцій и отъ этихъ иезуитскихъ „духарей“?—покажетъ время. Но въ настоящее время оно вынуждено подчиниться всѣмъ этимъ мѣрамъ, хотя и сопровождается ихъ открытыми протестомъ и всеобщимъ негодованіемъ.

Опутывая своими сѣтями галицкое духовенство, польские иезуиты въ то-же время не оставляютъ въ покоѣ и весь галицкій народъ. Средствомъ для нихъ въ этомъ случаѣ служатъ все тотъ-же школьный законопроектъ, называвшіе польскаго языка въ русскихъ школахъ и главнымъ образомъ агитации съ цѣлью отменеія юліанскаго календаря. Известно, что въ послѣднее время въ австрийскомъ рейхсратѣ пересматривался школьный законъ 1867 года. По новому законопроекту народными учителями въ данной мѣстности могутъ быть люди того исповѣданія, въ которомъ принадлежитъ большинство учащихся въ этой мѣстности, за исключеніемъ лишь Галиціи и Далмаціи. Это изумительное исключеніе, очевидно, проектируется въ видахъ усиленія латинской пропаганды въ этихъ провинціяхъ. По крайней мѣрѣ, школьная власть удобно можетъ пользоваться подобнаго рода закономъ для назначенія въ русско-уніатскія школы Галиціи поляковъ, проникнутыхъ чисто иезуитскимъ-папистическимъ духомъ. Газеты сообщаютъ, что русскіе галичане преисполнены негодованія по этому поводу, хотя поляки сладкорѣчиво и поютъ имъ: „вѣдь вы въ сущности католики, вы сами называете себя греко-католиками и лишь нѣсколькими обрядами отличаетесь отъ насъ, католиковъ римскихъ, — какое-же право имѣете вы требовать, чтобы васъ приравнили къ протестантамъ или восточнымъ схизматикамъ?“ А вотъ и дальнѣйшій выводъ изъ этихъ словъ: „вы католики, стало быть и поляки. Такъ вѣдь и въ самой Россіи такъ вы католики, то и поляки“. Изумительная логика, и еще болѣе изумительно дерзкое презрѣніе къ галицкой народности!.. Но, кажется, ничего такъ страстно не домогаются поляки въ Галиціи, какъ введенія польскаго языка въ русскіе школы. Мы уже имѣли случай замѣтить, что народонаселеніе Галиціи состоитъ изъ пяти съ половиною миллионъ жителей, изъ коихъ три милліона падаетъ на долю русскихъ, а два съ половиною — на долю поляковъ. На все это народонаселеніе въ Галиціи существуетъ 2,909 первоначальныхъ народныхъ школъ, изъ коихъ 1629 принадлежатъ русскимъ, а 1280 — полякамъ. Таковы, по крайней мѣрѣ, официальные австрийскія данныя о галицкихъ народныхъ школахъ. Но, увы, Австрія встарю ведетъ двойную политику въ жизни и двойную статистику въ отношеніи къ численности народныхъ школъ. По словамъ галицкаго депутата г. Ковальскаго, въ Австріи существуютъ другія *официальныя свидѣнія*, изъ которыхъ открывается, что русскихъ школъ въ Галиціи всего только 1012, т. е. почти на 600 школъ менѣе про-

тивъ нормальнаго числа; и слѣд., въ этихъ шестстахъ школахъ русскіе ученики обязательно обучаются польскому языку. Г. Ковальскій вноситъ дальѣ, что русское галицкое народонаселеніе въ 1880—81 учебномъ году заплатило за посѣщеніе *польскихъ* школъ 9,515 гульденовъ и 2375 лозъ выслани за это годъ арестомъ, такъ какъ въ культурноносной Австріи посѣщеніе народныхъ школъ обязательно для всѣхъ. Но кромѣ русскихъ и польскихъ школъ, въ Галиціи существуютъ еще школы смѣшанныя для русскаго и польскаго народонаселенія вмѣстѣ; законъ говоритъ, что преподаваніе въ этихъ школахъ обязательно на томъ языкѣ, на которомъ говорить большинство; но поляки заставляютъ учиться польскому языку и въ этихъ школахъ, хотя-бы большинство школьниковъ ихъ принадлежало къ русскому народонаселенію. Да и въ тѣ школы, контингентъ которыхъ состоитъ исключительно изъ чисто русскаго народонаселенія, школьное начальство ухищрется посылать учителями преимущественно поляковъ, имѣющихъ впрочемъ право преподавать русскій языкъ: такіе учителя въ обидѣ являются изъ конгрессуки, то есть, изъ царства польскаго... Само собою разумѣется, что учитель полякъ не станетъ много хлопотать изъ-за русскаго или точнѣе — малороссійскаго языка, и уже навѣрное можно полагать, что въ его школѣ разговорнымъ языкомъ, обязательно будетъ языкъ польскій. Мы не говоримъ уже о намѣренной высылкѣ не только въ полякія, но и въ русскія школы польскихъ книжекъ и брошюръ, проникнутыхъ исключительно иезуитско-польскимъ духомъ, и о фарисейски лукавомъ преслѣдованіи произведеній печати въ русскомъ духѣ. Тотъ-же г. Ковальскій предъ лицомъ всего рейхсрата замываетъ о языкомъ преслѣдованіи со стороны поляковъ уніатскихъ законоучителей за простое распространеніе среди школьниковъ русскіхъ книжекъ и даже о конфискованіи этихъ книжекъ, не смотря на ихъ совершенно безразредное содержаніе въ реализмономъ и политическомъ отношеніи. Онъ рассказываетъ напр., что одинъ изъ такихъ законоучителей за распространеніе русскіхъ книжекъ угодилъ даже подъ судъ, такъ какъ это распространеніе поляки съ позорнымъ лукавствомъ подвели подъ законъ о „польпротакѣ“ (продажа книгъ), на какой-колыбортакъ учитель не приобрѣлъ права!.. Но этого мало; навязываніе поляками своего языка русскимъ учителямъ не ограничивается однимъ только народными школами. Въ то-же время поляки стараются распространить его во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ Галиціи. Г. Ковальскій рассказываетъ, что не только въ западной Галиціи, населенной преимущественно поляками, польскій языкъ господствуетъ въ трехъ учительскихъ семинаріяхъ, но на немъ-же преподаются нѣкоторые предметы въ учительскихъ семинаріяхъ и русской Галичинѣ; на этомъ-же языкѣ русскіе семинаристы сдаютъ свой выписной экзаменъ. Что-же касается трехъ жевскихъ учительскихъ семинарій въ Галиціи, то въ нихъ польскій языкъ пользуется правомъ исключительнаго господства. Другой депутатъ г. Озаревичъ рассказываетъ, что подобнаго рода факты совершаются и въ

галицких гимназияхъ (Моск. Вѣд. 1883, № 110). Очевидно поляки не хотѣли понять, что польскій языкъ потерялъ государственное значеніе и сталъ чисто провинциальнымъ языкомъ въ родѣ напр., бѣлорусскаго, литовскаго, финскаго и т. п.; они направляютъ всѣ усилія свои сдѣлать его государственнымъ языкомъ въ несчастной Галиціи.

Но ни въ чемъ такъ ярко не обрисовался латинопольскій іезуитизмъ, какъ въ такъ называемый „календарной агитаціи“. Газеты сообщали, что по почину польскаго духовенства въ Галиціи возбуждена была агитація противъ Юліанскаго календаря съ цѣлью замѣнить его Григорианскимъ. Въ восточной Галиціи агитаціей руководилъ какой-то ксендзъ Стояновскій, а въ западной—викарій Перемышльскаго бискупа, вмѣстѣ съ подчиненными ему ксенздами. Подъ вліяніемъ направленной польскими ксенздами мѣстные панцы, войты и даже жиды-корчмары сзывали громады, т. е. сельскіе сходы, подавать коллективныя прошенія о замѣнѣ Юліанскаго календаря Григорианскимъ; агитація не пренебрегала ничѣмъ; для достиженія своей цѣли она пользовалась и панскимъ приказаніемъ, и вліяніемъ сельскаго войты, и чаркою жиды-корчмары. Въ тоже время агитаторы старались распространить среди галицкаго населенія, что этой переимѣнн календаря желаютъ императоръ и папа, съ іезуитскою тонкостью рассчитывая на уваженіе простаго народа къ такимъ авторитетамъ, какъ папа и австрійскій императоръ. Разумѣется, агитація не была тайной ни для кого; скоро она сдѣлалась извѣстна всемъ; и вызвала цѣлую бурю негодования въ мѣстной печати, не исключая даже и украинифильской, и произвела сильное волненіе въ галицкомъ народонаселеніи. Во всей Галиціи стали говорить: „еслибы наши духовныя власти, вопреки ожиданію нашему, не правили требуемыхъ обстоятельствами мѣры, то мы, мирно, припуждени будемъ принять защиту нашей Церкви въ свои руки“... Не теряя много времени, отъ словъ скоро перешли къ дѣлу. Газеты уже извѣщаютъ насъ, что недавно русская рада, внимая единодушному желанію галицкой печати и требованію народа, рѣшила послать депутацію къ львовскому митрополиту и перемышльскому епископу съ просьбой принять мѣры противъ агитаціи; въ тоже время однимъ изъ русскихъ депутатовъ былъ заявленъ протестъ противъ этой агитаціи въ рейхсратѣ. Въ виду возбужденнаго волненія умовъ, австрійское министерство поспѣшило успокоить всѣхъ, заявляя, что оно официально ничего не знаетъ о календарной агитаціи. Что-же касается митрополита, то, какъ говорятъ наши газеты, онъ поспѣшилъ объяснить депутатамъ, что апостольскій престолъ вовсе не причастенъ происходящей агитаціи, что узнавъ кто именно изъ ксенздовъ руководитъ ею, митрополитъ просилъ католическаго бискупа принять надежащія мѣры, отъ которыхъ однако, какъ замѣтилъ самъ митрополитъ, онъ не ожидаетъ существенныхъ послѣдствій, и присовокупилъ, что приказавъ уже написать въ официальномъ своемъ органѣ замѣтку въ смыслѣ желаемомъ депутатей. Но всѣ эти митрополитичьи распо-

раженія и разъясненія нисколько не успокоили и не удовлетворили депутатовъ. Они заявили митрополиту, что нѣсколько строкъ въ митрополитчѣй газетѣ, хотѣбы то и официальная и при томъ очень мало читаемая народомъ, не могутъ произвести желаемого дѣйствія, т. е., не могутъ прекратить агитаціи. Напротивъ, депутаты полагаютъ и даже твердо убѣждены, что для успешной борьбы съ агитаціей митрополиту необходимо написать отдѣльное формальное окружное посланіе, которое могло бы быть торжественно прочтено священниками въ своихъ церквяхъ... Твердая и настойчивая рѣчь депутатовъ смутила митрополита; очевидно, по требованію депутатовъ, ему пришлось выступить борцомъ за русскую народность не только противъ польскихъ интригъ, но можетъ быть и противъ тайныхъ замысловъ папы, а быть можетъ, даже и тайныхъ намѣреній австрійскаго императора. Но дѣлать было нечего. Скопфуженный прелатъ, какъ выражается наша газета, помялся, помялся, но наконецъ согласился, и 2 апрѣля (новаго стиля) издалъ „куренду“, въ которой отрицаетъ присылаемое папѣ желаніе уничтожить Юліанскій календаръ и заявляетъ, что предлагаемыя громадамъ (сходамъ) къ подписи всеподданнѣйшія прошенія ведутъ свое начало отъ несправданныхъ къ тому людей (Моск. Вѣд. 1883, № 110).

(Окончаніе будетъ.)

Русскій Храмъ на Шинкѣ

Читатели наши уже знакомы съ исторіей сооруженія Православнаго Храма на Шинкѣ, у подножія Балканъ, въ южной Болгаріи, для вѣчнаго поминованія воиновъ, павшихъ въ войну 1877—1878 годовъ, а также имъ извѣстны и тѣ средства, которыми располагалъ Комитетъ по сооруженію этого Храма до 31-го октября 1882 года включительно (см. „Харьк. Епарх. Вѣд.“ № 9). Въ настоящее время мы можемъ сообщить радостнаго извѣстія о томъ, что наша надежда на энергическую дѣятельность русскаго представителя при турецкомъ правительствѣ г. Нелидова, встрѣтившаго въ портѣ сильныя препятствія по сооруженію этого Храма, оправдалась полнѣйшею. Наши газеты сообщаютъ, что давно танувшійся вопросъ о постройкѣ русской церкви въ селеніи Шинка пришелъ наконецъ къ желанному концу. Недавно князь Вогориди передалъ въ наше генеральное консульство всѣ документы, разрѣшающіе русскому Правительству постройку этого Храма—памятника войны. Успѣхъ этотъ безусловно сдѣдуетъ привнестъ искусство и вліянію низшаго посла нашего въ Константинополѣ. Вмѣстѣ съ этимъ можемъ сообщить нашимъ читателямъ и новѣйшія свѣдѣнія о движеніи суммъ съ 31-го октября по 31-е декабря 1882 года, поступившихъ въ Комитетъ по сооруженію этого Храма. Суммы эти хранились, какъ извѣстно, въ Хозяйственному Управленіи при Святѣйшемъ Синодѣ. Вотъ эти свѣдѣнія: къ общей суммѣ пожертвованій, принятыхъ по 31-е октября 1882 года 366,795 р. 89½ к., поступило вновь съ 1-го ноября по 31-е де-

кабря 1882 г.: непосредственно въ Комитетъ 1,058 р. 03 к., чрезъ Хозяйственное Управление при Святейшемъ Синодѣ 8,801 руб. 08½ коп. А всего поступило пожертвованій съ открытія Комитета 376,655 р. 10 к. Сверхъ того съ 1-го ноября по 31-е декабря 1882 года поступило процентовъ на принадлежавшія къ капиталу Комитета процентныя бумаги 10,690 р. 89 к. А съ поступившими до 1-го ноября 1882 г. какъ на суммы, находившіяся на особомъ счету въ Государственномъ Банкѣ, такъ и на процентн. бум. 19,786 р. 34 к. Всего же въ приходѣ съ открытія Комитета по 31-е декабря 1882 года 407,132 р. 24 к. Что же касается расходовъ, то съ 1 ноября по 31-е декабря 1882 года произведены слѣдующіе расходы: издержало на дѣлопроизводство, канцелярскія принадлежности, печатаніе бланковъ, почтовые расходы, расылку, освѣщеніе и т. п. 288 р. 21 к. За наемъ помѣщенія для канцеляріи Комитета 50 р. Выдано архитектору Томишко въ счетъ условленной за составленіе свѣдѣній суммы 1,000 р. Уплатено Государственному Банку за храненіе процентныхъ бумагъ Комитета 3 р. 11 к. Куплено 20 облигацій 3-го 5% Восточнаго займа по 1,000 руб. каждая, на номинальную сумму 20,000 руб., за кои уплачено 17,908 р. 37 к. Итого въ расходѣ 19,249 р. 69 к. А съ присоединеніемъ общаго расхода по 31-е октября 1882 года 10,005 р. 08½ к. и израсходованныхъ по тому-же сроку на покупку 393 облигацій 3-го 5% Восточнаго займа по 1,000 руб. каждая на номинальную сумму 393,000 руб. 365,581 руб. 69 коп. Всего въ расходѣ по 31-е декабря 1882 года 394,836 р. 46½ к. Затѣмъ остается въ наличности къ 1-му января 1883 года: процентными бумагами, считая по номинальной цѣнѣ 413,100 руб., кредитными деньгами 12,195 р. 77½ к. А всего 425,295 р. 77½ к. Изъ наличной суммы кредитными деньгами хранится на особомъ счету въ конторѣ Государственнаго Банка 9,627 р. 07½ к. Находится въ кассѣ Комитета 2,568 р. 70 к.

Внутреннее обозрѣніе.

Содержаніе: Всеподданнѣйшій адресъ Императору отъ одесскаго духовенства. — Освященіе прихода въ храмѣ Христа Спасителя. — Храмъ на мѣстѣ катастрофы 1-го Марта 1881 года. — Сборъ пожертвованій на сооруженіе Храма во имя Св. Княгини Ольги. — Порядокъ заведенія кооперативными обществами Исмаиловскихъ, въ С.-Петербурѣ, и Храма Спасителя, въ Москвѣ. — Церковная библиотека. — Устава для возмужающаго для народа книгъ: религиозно-нравственнаго содержанія. — Народная библиотека. — Суденія духовенства Сахарнаго свѣтлѣхъ о средствахъ возмужанія религиозно-нравственной жизни народа. — Ресурсы противоразсѣивающаго книгъ въ Ярославскій епархія. — Кассы нѣтъ въ губ. городѣ Владимірѣ. — Послѣдніе старобрядческія дѣла въ городѣхъ уездѣхъ и земствѣхъ вполнѣ. — Новый уставъ Духовныхъ Академій. — Пожаръ въ Красногорскую конвенту. — Семейно-хозяйственная школа.

— Въ «Херсонскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» напечатанъ слѣдующій всеподданнѣйшій адресъ отъ одесскаго духовенства, поднесенный Государю Императору въ день Священной Коронаціи: «Ваше Императорское Величество, Всемилостивѣйшій Государь! Духовенство херсонской епархія, возносъ усердныя молитвы о здравіи и благоденствіи Вашего Императорскаго Величества, дерзаетъ повергнуть къ стопамъ Вашимъ вѣроподданническія чувства всесердечной, сыновней къ Вамъ

любви и безпредѣльной преданности Царствующему Престолу Вашему, и въ память Священнаго Вѣнчанія и помазанія на Царство Вашихъ Императорскихъ Величествъ, смиреннѣе приносить точное изображеніе драгоценной святыни нашего края — Касперовской чудотворной иконы Божіей Матери, съ теломъ молитвою въ Царствѣ Небесной, да будетъ Она, по выраженію церковнаго писанія, Царскаго Престола Вашего вѣрнѣйшимъ огражденіемъ.* На подлинномъ сдѣлана слѣдующая надпись: «Димитрій, архіепископъ херсонскій и одесскій, съ духовенствомъ вѣрнейшей мѣстѣ херсонской одесской епархія.» Отъ Его Высочайшаго Превосходительства г. Оберъ-Прокурора Святейшаго Синода, К. И. Побѣдоносцева, полученъ слѣдующій отвѣтъ: «Доставленные мнѣ вашимъ преосвященствомъ, для поднесенія Государю Императору по случаю совершившагося всероднаго событія Священнаго Коронаванія Ихъ Императорскихъ Величествъ, отъ вашего имени и отъ духовенства вѣрнейшей вамъ епархія, всеподданнѣйшій адресъ и икона съ чудотворной Касперовской иконы Божіей Матери, представили мною Его Императорскому Величеству. На всеподданнѣйшемъ моемъ по сему предмету докладѣ Государю Императору, въ 22 день текущаго мѣся, благоугодно было Собственнолично начертать: «Влагодарю искренно.»

— 8 іюля Высочайшимъ Митрополитомъ Юлианіемъ совершено въ храмѣ Христа Спасителя освященіе прихода во имя св. Александра Невскаго.

— Въ «Вѣдомостяхъ С.-Пет. Градоначальства» отъ 5 іюля, напечатанъ приказъ генерала Грессера, изъ котораго видно, что Его Величеству Государю Императору благоугодно было изъявить свою волю о немедленномъ началѣ работъ по сооруженію (на мѣстѣ, поверженномъ 1-го марта 1881 г. въ разрушъ всю Россію) храма во имя Воскресенія Христова. Строителемъ храма будетъ академикъ Парландъ.

— Петербургскія газеты сообщаютъ, что въ виду исполняющагося, 11 іюля, тысячелѣтія дня рожденія Св. Княгини Ольги, рѣшено ходатайствовать о разрѣшеніи открыть сборъ пожертвованій на сооруженіе въ Петербургѣ въ ознаменованіе этого дня храма во имя Св. Княгини Ольги.

— Празднованіе тысячелѣтія со дня рожденія Св. Великой Россійской Княгини Ольги совершалось въ Псковѣ, по словамъ газетъ, слѣдующимъ образомъ: Наканунѣ празднованія дня рожденія Св. Ольги, всеночное бдѣніе совершено было преосвященнымъ въ Выбутахъ, при стеченіи множества народа, которому раздавались были брошюры о жизни Св. Ольги. Присутствовали губернаторъ и другія изъ города пріѣхавшія власти. Песнѣ продолжительной всеночной о мѣстнаго священника была чай, на которомъ состоялась подписка на поддержаніе памятникъ благовѣрной княгини на мѣстѣ ея родинѣ.

Во Псковѣ, наканунѣ праздника, ко всеночной также прибыло множество народа. Во всѣхъ церквахъ читалось житіе Св. Ольги и раздавались брошюры. 11 іюля

съ утра городъ расцвѣтился флагами, украсился даже окружающая городъ деревня. Съ семи часовъ утра началось благословѣть въ ранней обѣдѣ, въ приходскихъ церквей двинулся крестный ходъ въ соборъ, гдѣ по прибытіи просвященнаго началась литургія. Въ соборѣ могли войти только усѣявше прибывъ раньше, масса же народа осталась подъ открытымъ небомъ. По окончаніи обѣдани крестный ходъ изъ собора двинулся на площадь, украшенную множествомъ флаговъ. Тутъ собрались военные и гражданскіе чины, которые расположились въ заранѣ установленномъ порядкѣ; тутъ-же находились мѣстная войска, члены voluntary пожарнаго общества, представители города и ремесленные цехи со значками. Вокругъ толпились народъ въ праздничной одеждѣ, занявъ почти всю площадь и прилегающую улицу. При окончаніи молебствія съ водоосвященіемъ провозглашено многостѣіе Государю Императору, Государыне Императрицѣ, всему Царствующему Дому, Богоспасаемому граду Пскову и его вѣсмаъ и всему православному народу. Съ площади крестный ходъ прослѣдовалъ къ набережной рѣки Великой. Процессія растаялась версты на двѣ. Отъ набережной шествіе повернуло въ городъ, и у пріюта Св. Ольги совершенно было краткое молебствіе съ окропленіемъ св. водой, послѣ чего крестный ходъ возвратился въ кафедральный соборъ. Лавки, магазины, ремесленные учрежденія, трактиры и питьевыя заведенія были всѣ закрыты. Соборный пріютъ получилъ нѣсколько денежныхъ пакетовъ съ просьбой о помощахъ изъ разныхъ городовъ и губерній. Религіозная церемонія окончилась въ 3 часа пополудни. Въ 5 ч. былъ обѣдъ у городского головы на 120 человекъ.

— Слѣдскія газеты сообщаютъ о составившемся утвержденіи порядка заведыванія кафедральными соборами Пискаревскимъ, въ С.-Петербургѣ, и Христа Спасителя, въ Москвѣ, а также штата и расходовъ на содержаніе московскаго храма Христа Спасителя. Запѣдываніе хозяйственною частью въ двухъ названныхъ соборахъ сосредоточивается въ рукахъ 5 лицъ: настоятеля, ключара, соборнаго старости, архитектора и смотрителя. Что-же касается штата храма Христа Спасителя и расходовъ на него, то штатъ этотъ положенъ слѣдующій: 1 протоіерей, 1 ключарь, 3 священника, 1 протоіакобъ и 2 діакона. Расходъ на общее содержаніе какъ пріюта, такъ и храма опредѣленъ въ 66850 р., съ отнесеніемъ его на счетъ государственнаго казначейства. Содержаніе протоіерея назначено въ 3000 р., а расходъ на пѣвчихъ опредѣленъ въ 13000 р. На освѣщеніе-же храма, въ дни торжественнаго богослуженія въ немъ, положено 3000 р. ежегодно.

— Число церковныхъ библиотекъ, судя по отчетамъ, возрастаетъ во всѣхъ безъ исключеній епархіяхъ, народъ получаетъ все большую возможность удовлетворять потребность къ чтенію. Въ высшей степени важно, чтобы народъ оказывалъ довѣріе именно къ книгамъ, которыя предлагаетъ церковная библиотека, а не пропагандисты-сектанты, съ умысломъ распространяющіе неправославныя сочиненія. Иногда, поэмо тенденціонныхъ за-

мысловъ, даже православные дѣтели и друзья народа, вслѣдствіе неузнанія вѣдятся за дѣло, приносятъ больше вреда, чѣмъ пользы. Существуютъ напр. кое-гдѣ земскія чинальни при школахъ; но какими книгами они снабжаются? Одишь сельскій народный учитель херсонской епархіи сообщаетъ въ этомъ отношеніи любопытный фактъ. Въ читальнѣ при школѣ, въ которой онъ состоитъ учителемъ, имѣются такія безспорно полезныя, но едва-ли вполнѣ доступныя народу книги, какъ „Сельское огородничество и садоводство“, „Земледѣліе“, затѣмъ есть книги духовнаго содержанія, но ихъ весьма мало, а именно шесть житій святыхъ: Николая, Екатерины, Варвары, Кирилла и Меодія, Владиміра равноапостольнаго и Александра Невскаго; зато великое обиліе въ читальнѣ сказокъ различныхъ сортовъ и видовъ: „Царь Берендѣй“, „Алчутка Великая“, „Спящая царевна“, „Первый винокуръ“, „Мертвая царевна“, „Коллекъ Горбунокъ“ и тому подобныя произведенія наполняютъ шкафы и разстраиваютъ воображеніе крестьянъ, которые весьма довѣрчивы къ печатному слову и охотно вѣрятъ всякой небывицѣ. Недостаточно учредить библиотеку для народа, нужно сдѣлать это съ умѣньемъ и съ истиннымъ пониманіемъ истинныхъ интересовъ народныхъ. Вопросъ объ усовершенствованіи библиотекъ занимаетъ далеко не послѣднее мѣсто въ вопросѣ о народномъ образованіи.

— По распоряженію г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода изданъ заведывающимъ с.-петербургскою синодальною книжною лавкою „Указатель полезныхъ для народа книгъ“ религіозно-нравственнаго содержанія. Сюда вошли: книги св. писанія, богослужебныя книги, житія святыхъ, творенія св. отцовъ и разныхъ духовныхъ писателей, чтенія духовно-нравственныя для народа, книги по расходу и др., продающіяся въ синодальныхъ книжныхъ лавкахъ. Изъ другихъ изданій указаны типографіи Кіево-Печерской лавры, изданія протоіерея Михайловскаго, братства св. Петра митрополита, діакона Бухарина, московскаго общества распространенія духовно-нравственныхъ книгъ, состоящаго при московскомъ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія, изданія св. Аонсейской горы и разныхъ другихъ издателей.

— Въ Москвѣ предпринято изданіе „Народной библиотеки“, цѣль котораго, по объясненію издателей, „распространить въ народѣ чрезъ посредство школы, арміи и корабельниковъ дѣйствительно хорошия книги, дать народу здоровую и разумную пищу, противодействовать книжной спекуляціи и зубочиннымъ безграмотнымъ издателямъ“. Первые выпуски „Народной Библиотеки“, начавшіяся въ количествѣ 10—15 тысячъ экземпляровъ, распродаются быстро, швейцарскій разсказъ графа Л. Н. Толстаго „Чѣмъ люди живы“ потребовалъ уже втораго изданія. Къ сожалѣнію, недавно изданный новый разсказъ гр. Л. Н. Толстаго „Кавказскій плѣнникъ“, прекрасный и по содержанію, и по языку изданъ довольно небрежно, со многими опечатками, которыя не должны-бы имѣть мѣста въ изданіи, заданномъ такою добромъ цѣлью. Цѣна 5 коп. за два печатныхъ листа—ужрѣдена.

— На сьбздѣ IV благочинническаго округа, Николаевскаго уѣзда, Самарской епархіи, было сужденіе о средствахъ къ возвышенію нравственно-религіозной жизни въ приходдахъ округа. Окружае духовенство посѣдъ разсужденій о семъ предметѣ, постановило: а) усилити церковное проповѣдничество въ храмахъ и воскресныя и праздничныя собесѣдованія о предметахъ вѣры и жизни между церковными службами и во время частныхъ посѣщій прихожанъ и б) испроситъ у епархіальнаго начальства разрѣшеніе на расходъ по каждой церкви до 5 руб. изъ кошелевой сумми на выписку брошюръ религіозно-нравственнаго содержания и безмездную раздачу этихъ брошюръ грамотнымъ изъ прихожанъ, преимущественно на пѣчникамъ, обучающимся и обучившимся въ сельскихъ школахъ. Если-же за безденежно-рожденныя книги кто либо пожелаетъ отдать деньги, то возвращать ихъ къ своему источнику. Мѣра эта предлагается на первый разъ для того, чтобы заохотити къ чтенію грамотныхъ прихожанъ и дать имъ возможность имѣти у себя образчики полезныхъ книгъ, въ противобѣдъ вреднымъ и неправославнымъ книгамъ и брошюрамъ, напримѣръ, Папковскаго изданія, распространяемымъ по селамъ между крестьянскимъ населеніемъ злонаправленными людьми, преимущественно молоканами. По поводу этого постановленія, проектируемо сьбздомъ къ возвышенію нравственно-религіознаго состоянія прихожанъ округа усиліе церковнаго проповѣдничества и собесѣдованій съ прихожанами о предметахъ вѣры и нравственности христіанской въ воскресные и праздничныя дни между церковными службами и въ домахъ прихожанъ, какъ мѣру дѣйствительно могущую служить средствомъ къ вышнему религіозно-нравственнаго состоянія прихожанъ, консисторія рекомендовала священникамъ округа неуклонно исполнять. Что-же касается до просимаго сьбздомъ разрѣшенія на расходъ по каждой церкви округа до 5 руб. изъ кошелевыхъ суммъ, для выписки брошюръ религіозно-нравственнаго содержания и безмездной раздачі оныхъ грамотнымъ прихожанамъ, съ цѣлію дать имъ возможность имѣти у себя образчики полезныхъ книгъ, въ противобѣдъ вреднымъ и часто неправославнымъ книгамъ и брошюрамъ, то консисторія дала знать духовенству округа, что расходъ по 5 руб. изъ церкви изъ кошелевыхъ суммъ на брошюры религіозно-нравственнаго содержания можетъ быть сдѣланъ, но только не для безмездной раздачі ихъ прихожанамъ, а для выдачі имъ для чтенія, съ возвратомъ въ церковную бібліотечу, въ каталогъ которой онѣ и должны значиться. Не говоря о томъ, что расходъ церковныхъ денегъ на покупку брошюръ, для безмездной раздачі, вообще не можетъ быть разрѣшенъ, безмездная раздача оныхъ на такую небольшую сумму, какую испрашивается сьбздомъ, не вниоу достигнетъ цѣли, которая имѣется при этомъ въ виду: данная безмездно книга или брошюра становится собственностію того лица, кому дана и другое лицо уже не будетъ ея пользоваться. Чтобы удовлетворити всѣмъ, нужно имѣти большой запасъ книгъ; тогда какъ чрезъ выдачу книгъ для

чтенія, съ возвратомъ оныхъ, одной книгой могутъ пользоваться весьма многія лица, а для удовлетворенія всѣхъ желающихъ читать эти книги не нужно будетъ затрачивать большихъ денегъ. Пусть только священники округа на воскресныхъ и праздничныхъ собесѣдованіяхъ съ прихожанами, усилити кои они предполагаютъ въ настоящемъ своемъ постановленіи, въ частныхъ бесѣдахъ указываютъ на книги и брошюры полезныя, которыми прихожане могутъ безплатно получить для прочтенія изъ церковной бібліотеки, и тогда цѣль, которую имѣеть въ виду сьбздъ, будетъ и безъ даровой раздачі книгъ достигнута.

— По словесному порученію Ярославскаго преосвященнаго, окружныхъ благочинныхъ священникъ села Великаго, Ярославскаго уѣзда, Александръ Красносельскій представилъ реестръ мелкихъ сочиненій, пріобрѣтеніе которыхъ признается нужнымъ и полезнымъ для борьбы съ расколомъ. Въ реестрѣ означено 12 наименованій книжекъ, а число экземпляровъ той или другой отъ 50 до 200. На этомъ представленіи послѣдовала такая резолюція преосвященнаго отъ 15 іюня: «Всѣ означенныя въ приложенномъ реестрѣ книги выписать на мой счетъ и по выпискѣ разослать ихъ по тѣмъ приходдамъ, которые недугуютъ расколомъ, вмѣнивъ въ обязанность священникамъ тѣхъ приходдовъ по возможности познакомиться съ сими книгами и прихожанъ своихъ. При семъ прилагаю сто рублей на выписку книгъ, Консисторія не умедити учинити по сему надлежащее распоряженіе».

— Братство Св. Александра Невского имѣеть въ виду съ 1 сентября 1883 г. открыть въ губ. городѣ Владимірѣ, при архіерейскомъ домѣ, классъ пѣнія, предназначеннаго для образованія руководителей хорами пѣвчихъ въ сельскихъ церквяхъ и народныхъ училищахъ. Подобные хоры могли-бы составляться изъ дѣтей школьнаго возраста и пѣвчоторыхъ взрослыхъ любителей изъ мѣстныхъ прихожанъ. Въ проектируемо братствомъ безплатное училище пѣнія, по преимуществу, имѣють быть принимаемы какъ псаломщики, такъ и молодые люди духовнаго званія, имѣющие права по образовательному цензу занимать мѣста псаломщиковъ и учителей народныхъ школъ. Эти лица всего болѣе могутъ способствовать къ достиженію предположенныхъ братствомъ цѣлей—возвысити торжественность богослуженія, ибо они знакомы съ содержаніемъ и пѣннами большинства церковныхъ пѣсеній. Наконецъ самый родъ занятій ихъ даетъ имъ возможность съ пользою примѣнити къ дѣлу познанія, которымъ они пріобрѣтуть въ училищѣ пѣнія.

— По полученнымъ въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ свѣдѣніямъ, старообрядцы, упорно отказывавшіеся отъ посланія своихъ дѣтей въ общія училища и въ земскія школы, въ настоящее время, начали посылать своихъ дѣтей, для усовершенствованія въ образованіи, въ народныя училища и земскія школы.

— Предлагающееся введеніе съ начала предстоящаго академическаго года новаго устава духовныхъ академій, по евангелію „М. В.“, не состоится. Св. Синодъ, разсмотрѣвъ проектъ устава, призналъ нужнымъ сдѣлать

въ немъ нѣкоторыя существенныя измѣненія, для чего, какъ слышно, коммиссія выработавшая уставъ будетъ соювана вновь.

— Находящійся вблизи Пинеги, Архангельской губернии, красногорскій монастырь (въ исторіи извѣстный, какъ мѣсто ссылки кн. Голицына, любимаго царемъ Софія Алексѣевной) сдѣлался въ концѣ іюня на половину жертвой пламени. Загорѣлось въ кельѣ настоятеля, въ которой хранились драгоценности монастыря. Не смотря на богатства монастыря, въ немъ не оказалось даже ручного огнесгасителя. Пришлось изъ Пинеги отправить городскую пожарную трубу, но не пробавль и версты, она разсыпалась. („Эхо“).

— Какъ извѣстно, Министерство Государственныхъ Имуществъ еще два года тому назадъ проектировало открыть въ различныхъ мѣстахъ Имперіи низшія сельско-хозяйственныя школы. Рассмотрѣніе этого проекта разными вѣдомствами потребовало много времени; но теперь ожидается его осуществленіе. По слухамъ, передаваемымъ „Моск. Вѣд.“, Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ предложено вводить названныя школы постепенно: первоначально въ тѣхъ мѣстностяхъ Имперіи, гдѣ въ сельско-хозяйственномъ образованіи ощущается особенно сильная необходимость, а затѣмъ—въ земледѣльческихъ мѣстностяхъ Сибири и преимущественно въ тѣхъ, въ которыхъ нѣтъ начальныхъ школъ. Лицамъ, служащимъ въ сибирскихъ сельско-хозяйственныхъ школахъ, предполагается предоставить на общемъ основаніи права и преимущества, какими пользуются учащіе въ привилегированныхъ мѣстностяхъ Россіи.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ТОЛЬКО ЧТО ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ КНИГА

ПОДЪ НАЗВАНІЕМЪ:

ПРОПОВѢДИ АМВРОСІЯ ЕПИСКОПА ДМИТРОВСКАГО

(книгъ Харьковскаго и Ахтырскаго)

викарія Московскаго за послѣдніе годы служенія его въ Москвѣ 1873—1882 г. Москва 1883.

Книга содержитъ 37 словъ и рѣчей, произнесенныхъ разноевремя Пресвященнѣйшимъ Амвросіемъ; въ книгѣ присоединены къ словъ приложения: описаніе процвѣтающаго обща, даннаго въ Москвѣ Пресвященному Амвросію, 10 октября 1882 года, и рѣчь его, произнесенная на прощальномъ общѣ отъ Общества прирѣднѣ дѣтей, прослѣдхъ милостини, 12 октября 1882 года.

Сладъ изданія находится въ Харьковѣ, въ Монастырской лавкѣ. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ НОВАЯ КНИГА:

СИМОНЪ ПЕТРЪ АПОСТОЛЪ ГОСПОДА.

Воспитаніе его, жизни и дѣятельности для царствъ Божіихъ.

Священника Михаила Труханова, законоучителя Бѣлгородскаго Учительскаго Института. I—III, 1—328. Харьковъ, 1883.

Цѣна 2 р. съ пересылкою и безъ пересылки. Книгопродавцѣ дѣлается обыкновенная уступка.

Адресъ: г. Валюродъ, Курской губ., Священнику Труханову.

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ КНИГА

„ВТОРОЙ ТОМЪ НАРОДНАГО ЧТЕНІЯ.“

Она заключаетъ въ себѣ болѣе 32 листовъ большаго формата, страницъ въ 16 долю болѣе 500, отдѣловъ XX, вромѣ прибавленій, статей 325; сдѣдовательно 2 й томъ превышаетъ первый сдѣловкомъ 20-ю статьями.

Оо. Священно-и-церковно-служители, также гг. Наставники училищъ и школы, и воспитатели семействъ, ищущіе изъавить требованіе на „Второй томъ Народнаго Чтенія“, обращаются въ С.-Петербургъ, по слѣдующему адресу: Въ редакцію изданной книги „Народное Чтеніе“, Невскій просп. 2, № 11, кн. 23.

Цѣна книги „Второй томъ Народнаго Чтенія“ безъ пересылки 1 р. 25 к., съ пересылкою во всѣ мѣста Имперіи 1 р. 50 к., выписывавшіе отъ 3 до 10 экземпляровъ включительно пользуются уступкою 20 процентъ съ рубль; требующіе болѣе 10 экз. оставляютъ въ свою пользу 30 проц., такъ какъ упаковка и доставка въ почтѣтѣ одного, или десяти экземпляровъ, требуютъ одинаковаго, или сдѣдованаго, количества времени, расходовъ и трудовъ.

Редакторъ-Издатель Священникъ Георгій Повитовскій.

Редакція „Харьковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ съ благодарностію приметъ статьи, корреспонденціи, замѣтки и вообще всякій литературный трудъ, соотвѣтствующій духу и направленію своего изданія. Адресъ дѣль, доставляющихся въ редакцію свои сочиненія, должны быть точно обозначены, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено. Статьи, признанныя неудобными въ печатѣ, не будутъ возвращаться попочтѣ, авторы сами благополучно получатъ ихъ изъ конторъ редакціи; статьи-же, признанныя безъ обозначенія условій печатанія, будутъ считаться безплатными.

„Харьковскія Епархіальныя Вѣдомости“ выходятъ ежемѣсячно (52 XX въ годъ), каждыиъ разѣ въ общемъ общѣ полутора до дѣлуть съ подовою печатныхъ листовъ, или не менѣе 104-хъ листовъ печатнаго текста въ годъ. Цѣна за годовое изданіе шесть руб., а съ доставкою городскими почтислѣднѣмъ и съ пересылкою вногородскіиъ семь руб., за полугодіе—четыре рубля.

Подписка на изданіе „Харьковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ принимается въ Харьковѣ, въ редакціи Харьковской Духовнои Семинаріи, въ конторѣ редакціи „Харьковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ и въ конторѣ Типографіи Окружнаго Штаба. Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ по полудни; въ это же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

Посылки писемъ, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакціи просятъ высылать по слѣдующему адресу: „въ г. Харьковѣ, въ зданіи Харьковской Духовнои Семинаріи, въ редакцію „Харьковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“.

Объявленія принимаются за строку, или мѣсто строки за одинъ разъ 10 к., за два раза 18 к., за три раза 24.

Редакторъ, Ректоръ Харьковской Духовнои Семинаріи, Протоіерей Іоанн Кратировъ.

Тип. Окружнаго Штаба.

Довозено цензуровъ. 22 іюля 1883 г.

Харьковъ. Нѣмецкая ул., д. № 26.

Врем. п. д. Цѣль, Протоіерей Павелъ Солдечевъ.